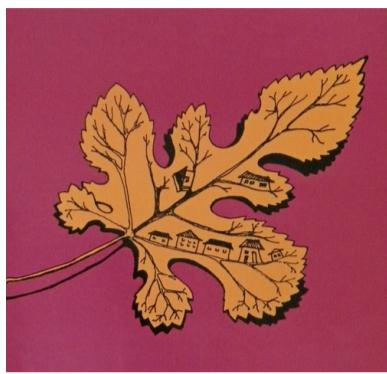

ЛИТЕРАТУРНАЯ ВЕБ-СТРАНИЦА

ЗЫБИНКА

Выпуск №12
31.12.2022 г.

Александр
МЕЛЬНИКОВ

* * *

Зимы начало – выпал снег,
Все в новом свете вдруг
застыло.

Так вот в чем радости секрет, –
Все белизной заполонило.

Люблю я ясные глаза,
Румянец на щеках девичьих,

И смех, и теплые слова,
Что с губ слепают земляничных.

Снег, это не природы грусть
Легко смахнуть, когда наносит,

А если на снег упаду,
Прижмусь щекой, раз очень
просит.

Нет, не пуховая постель
И запах словно у болота,

Но, все подстать,
Раз в мире есть зима, –
Ведь это тоже время года.

Виталий
ЗИНЧЕНКО

* * *

Наступает Новый год.
Что он людям принесёт?
Ждать ли новых перемен
Или повышенья цен?!

Где-то ждать переворота
Или нового чего-то?
То ли праздника весны,
То ли мора и войны?!

А хотелось бы иного:
Чтобы денег было много,
Чтобы люди улыбались,
Песни пели и смеялись!

Чтобы гости к вам сходились,
Чтоб от яств столы ломились,
Чтоб шампанское искрилось,
А задуманное -- сбылось!

Чтоб под ёлкой в Новый год
Веселился весь народ,
Позабыв про все невзгоды!

С новым счастьем!
С Новым годом!

С каждым человеком в жизни происходят чудеса, совершенно не-объяснимые человеческим разумом. Я много спышал о людях, которым ответ на мучавший их вопрос приходил во сне. Так, Менделееву, говорят, его периодическая таблица тоже приснилась. Невероятно, но факт!.. Как говорил мой дедушка: «и верить нельзя и не верить нельзя».

С мой тоже приключилась история, вот уж более пятидесяти лет не дающая разумного объяснения случившемуся. Произошло это в небольшом районном городишке Новозыбкове, что на Брянщине. На дворе стоял январь 52-го года и зима тогда выдалась особенно холодной: Несмотря на яркое солнце, температура доходила до 30 градусов мороза, но школьники, были чрезвычайно рады этому, поскольку занятия в школах, в связи с морозами, были отменены и мы, одетые как можно теплее, играли в примитивный хоккей, прикрепив палочкой верёвочное крепление наших «снегурочек». Правда, у меня был всего один конёк, поэтому я обычно выполнял роль судьи или, чаще всего, был запасным игроком, но в основном – болельщиком.

Вот в один из таких дней в местном кинотеатре демонстрировался фильм «Падение Берлина». В послевоенное время именно военная тематика больше всего привлекала зрителей, а особенно мальчишек. Все ребята, выпросив у родителей рубль (так стоил тогда детский билет) побежали к кинотеатру и я с ними, хотя рубля как раз у меня и не было. Как я ни крутился, что бы я ни делал, попасть на сеанс без билета не удалось, несмотря на то, что рабой контролёр дядя Ваня, стоящий на дверях, был должником моего дедушки, который, будучи известным мастером – красильщиком, покрасил бесплатно ему военную гимнастёрку в чёрный цвет, (правда на это обстоятельство я его уже «убирали» пару раз).

Дождавшись, пока все вошли внутрь, я уныло поплелся домой, проклиная по пути мороз и дядю Ваню, который, в принципе, ничего плохого мне не сделал, разве только что не пропустил меня без билета. В расстроенном состоянии брёл я по улице Советской до Никольской церкви, внешний вид которой напоминал церковь из саврасовских «грачей». Чтобы сократить дорогу к дому, решил пройти через церковное кладбище, именуемое в народе почему-то по-украински цвинтаром. Вся территория была покрыта метровыми сугробами, но я, почти до колена увязший в глубоком снегу,

решил не отступать и продолжал двигаться вперёд. Неожиданно я остановился: слева от меня, над главным входом в церковь я увидел небольшую иконку в киоте, стекло которой отражало холодный блеск лучей зимнего солнца. Меня поразили тонко выполненные лица святых и даже мне, десятилетнему пацану, было понятно, что писал икону не просто какой-то богомаз, а художник самого высокого класса, в совершенстве владеющий кистью. Любовно и тщательно покрыл художник доску мельчайшими штрихами, скрупулёзно выполняя каждую деталь. Впечатляло отточенное мастерство, в силу чего всё в иконе оказывалось в равной мере важно и значительно, всё было главное и ничего второстепенного. Постояв ещё несколько минут, я уже решил было идти домой, поскольку почувствовал, как окоченели мои ноги в легких ботиночках. Опустив глаза вниз, ... я увидел, что чуть впереди в нескольких сантиметрах от моих ног в сугробе проделана ровное цилиндрическое отверстие, диаметром с бутылку, как будто кто-то специально выжег её огнём до земли и прямо на промозглой траве лежат стопочкой пять монет по двадцать копеек. Не веря своим глазам, я пересчитал монеты. Так и есть – целый рубль. Но откуда?

Ведь когда я подошёл к этому месту, никаких отверстий в снегу не было... Этого просто нельзя было не заметить. Ничего не понимая, я, однако, крепко зажал в кулаке монеты и что есть мочи побежал назад к кинотеатру. ... Успел, застав конец киножурнала.

Придя домой, я рассказал эту историю дедушке, но он, помсиваясь в усы, и кивая головой, мол, знаю я твои чудеса, продолжал, раскачиваясь, читать свой Талмуд.

Прошло пятьдесят лет и судьба вновь забросила меня в Новозыбков, куда после многих лет эмиграции я приехал посетить могилы моих близких. Изменился город мало, хотя и несколько похорошел, если, конечно, это можно так сказать.

На главной площади города вместо гипсового Сталина стоял бронзовый Ильин с незаменимой кепкой в руке и простертой вперёд рукой в сторону Замишевской улицы (ныне ул. Рошаля), как будто это было именно то место, где находится коммунизм. Бесцельно блуждая по городу, я оказался у той самой церкви и, по понятной причине, решил снова пройти через цвинтар, и таким образом снова оказался на церковной территории.

Воспоминания потоком хлынули на меня, но больше всего поразил тот факт, что над главным входом висела та же

икона. Сама же церковь находилась в стадии ремонта, купола были оголены и покрывались новой кровлей, а на церковном дворе аккуратно лежали доски, бревна и другие стройматериалы. Неожиданно открылась дверь и на пороге показался сам батюшка в чёрной сутане, с бородой и большим крестом на груди. С подозрением оглядывая меня, он спросил:

– Молодой человек! Вы что-то ищете? Может, я могу вам чем-то помочь?

– Да нет, – говорю, – не нужна мне помощь, ничего я не ищу, поскольку всё, что мне было нужно, я нашёл ещё пятьдесят лет назад.

Батюшка удивился, но, улавливая юмор, все же поинтересовался:

– А что же тогда вы здесь делаете, если пятьдесят лет назад уже нашли то, что искали? Что-то я вас раньше здесь никогда не видел. Кто вы и откуда?

Я представился туристом из Иерусалима, бывшим жителем города, и рассказал ему историю про рубль.

Внимательно выслушав меня, он любезно пригласил меня к себе в небольшой домик, примыкающий к церкви, поставил самовар и за чаем потекла неторопливая беседа.

Интересовался Иерусалимом и святыми местами.

На просьбу прокомментировать тот случай со мной, он ответил:

– Вы, очевидно, очень хороший человек и Бог таким образом помог вам в трудную минуту. Думаю, что он всегда будет оберегать вас на протяжении всей вашей жизни.

В ходе беседы батюшка жаловался на недостаток средств на ремонт, поскольку государство, по его словам, не давало ни копейки, и ремонт осуществлялся исключительно на пожертвование прихожан. В конце беседы я вытащил из кармана стодолларовую бумажку и, протягивая батюшке, сказал:

– Батюшка, хоть я и другого вероисповедания, но поверте мне, что делаю я это скромное пожертвование на ремонт церкви от чистого сердца. Тот рубль пятьдесят лет назад для меня был намного дороже, чем сегодня сто долларов. Считайте, что вы его положили на проценты в банк и за эти годы он принес дивиденды.

Мы распрощались и я ушёл, унося с собой новые впечатления и детские воспоминания. Много времени прошло с тех пор, но этот рубль от Бога я буду помнить до конца моей жизни.

Николай
ИВАЩЕНКО

* * *

Россия-матушка, укрытая
снегами,

Россия-мать, умытая слезами,

Не ведая покоя, не спала.

Всегда чуть-чуть голодною была.

Тебя топтали с запада и с юга.

Ты никого на помощь не звала,

А, замерившись, верно

подругой,

Сестрою старшей, матерью

была.

Всю жизнь тебя и грабили, и

били,

А ты делилась хлебом и умом.

Тебя ценили, хоть и не любили.

Не потому ли беден так твой

Елена
АГИНА

* * *

Как душе отыскать свой путь?

Сквозь завесу мокрого снега

Даже солнце не проникает.

Еле брезжит в белесой дымке

Тусклый размытый круг.

* * *

Думала – просто глаза.

Заглянула – взгляд утонул

В светло-зелёной бездне,

Думала – скоро пройдет.

Да так и живу с тех пор..

Страницу подготовил

Константин Попов

“ЗИМОЙ”. Фотоэтюд Александра КАРПОВА

Татьяна
ПОЖИЛЕНКОВА

* * *

В хрустальной вазе материнских

чувств

Любовь, забота, нежность и тревога.

Комочек жизни в пазухе у Бога —

Ларец души теперь не будет
пуст.

И в новом качестве по-новому живешь:

Есть смысл, есть цель, есть

продолженье рода.

Так награждает умная природа,

Когда ты слишком долго ждешь.